

Самые тихие уголки в отдельном кабинете заняли Шэнь Яньчжоу и Цзян Ваньвань.

Шэнь Яньчжоу сидел в одиночном диване дальше всех от аппаратуры для караоке, закинув ногу на ногу, а мертвенно-голубой свет экрана телефона отражался на его бесстрастном профиле.

Цзян Ваньвань посасывала через трубочку ледяной лимонад, а боковым зрением скользила по фигуре Шэнь Яньчжоу, которая совершенно не вязалась с окружающей обстановкой, и невольно бормотала про себя: «Этот господин и вправду пришёл?»

Судя по её предварительным исследованиям, подобные шумные, хаотичные и, с его точки зрения, абсолютно бессмысленные коллективные развлечения должны были стоять на первом месте в списке «не участвовать без крайней необходимости».

«Неужели из-за того, что Линь Чжи настойчиво приглашала и было неудобно отказываться? Нет, этот тип не похож на того, кто станет о таком переживать. Тогда ради приличия Лу Шиханя? Возможно, в конце концов, они выглядят ближе всех».

Цзян Ваньвань же заняла крайнее место на длинном диване, а стоявший перед ней столик был завален закусками и фруктовой тарелкой.

Она в совершенстве практиковала собственное правило фонового персонажа: снизить присутствие, сосредоточиться на пополнении энергии.

Она с аппетитом уплетала угощения, то и дело поднимая глаза на разгул нечисти (в особенности на Чжао Сяотан) или налитые страстью взгляды (в особенности у Линь Чжи), впитывая в себя ушами провальные истории Чэнь Юйбая и едкие колкости Лу Шиханя, и считая, что это куда интереснее любого развлекательного шоу.

В какой-то момент Цзян Ваньвань наколола на вилку кусочек арбуза и машинально подняла глаза — её взгляд случайно столкнулся с направленным на неё взглядом Шэнь Яньчжоу, сидевшего по диагонали напротив.

Он неизвестно когда тоже оторвался от экрана телефона и спокойно посмотрел в её сторону. Их взгляды на мгновение скрестились в воздухе.

Этот обмен взглядами был безмятежен и лишён эмоций, в глазах Шэнь Яньчжоу по-прежнему плескалось равнодушие, а Цзян Ваньвань, всё ещё жуя арбуз, моргнула.

Затем, почти одновременно, они оба спокойно отвели глаза. Шэнь Яньчжоу снова уткнулся в телефон, а Цзян Ваньвань опустила голову и продолжила есть арбуз.

«Тц, красавчик, недаром считается недоступным цветком на вершине горы. Похоже, ему тоже

жутко скучно», — пробормотала про себя Цзян Ваньвань. — «Впрочем, просто так что-то жевать тоже как-то скучновато...»

Глядя на оживлённую сцену перед глазами, она внезапно кое-что придумала и достала телефон.

Стараясь избежать отсвета от экрана и подбирая удачный угол, она всё равно не смогла полностью скрыться от собственного объектива.

Наконец её камера тихонько повернулась в тот тихий угол.

Шэнь Яньчжоу, казалось, ничего не замечал, всё так же опупив взгляд в телефон; свет экрана отбрасывал мягкие тени на его идеальный профиль, густые ресницы были опущены, переносица — высокой, а тонкие губы слегка сжаты.

Блуждающие разноцветные пятна света из караоке-бала время от времени скользили по нему, но ни капли не могли запятнать ту прохладную и безмятежную ауру, что исходила от него, скорее, напоминая звёзды, усыпающие ночное небо — в этом было что-то тихое и ослепительно прекрасное.

Цзян Ваньвань затаила дыхание и быстро нажала на спуск затвора. — Мда, этот кадр просто отпад.

Песня на стороне Чжао Сяотан как раз подошла к концу, и из микрофона донесся протяжный затихающий звук.

Цзян Ваньвань подняла голову и потрясла телефоном:

— Народ, я тут кое-что классное сняла.

— Что еще за классное? — Чжао Сяотан широким шагом пересекла комнату и выхватила у неё телефон. — Дай-ка гляну, не превратила ли ты меня в непревзойденную богиню сцены...

Полистав пару кадров, её лицо мгновенно скривилось:

— Цзян Ваньвань! Это еще кто?! Рот разинут так, будто она собралась кого-то сожрать! И это ты называешь классным?!

Цзян Ваньвань рассмеялась, уткнувшись носом в диван:

— Это называется полное погружение душевного певца в выступление, ты ничего не смыслишь

в искусстве!

— Я тебе погружу! — Чжао Сяотан замахнулась, собираясь запустить в неё диванной подушкой, но всё же потребовала скинуть фотографии ей.

Линь Чжии тоже подошла ближе и, увидев собственное фото, сначала смущенно протянула:

— Ой-ой, Ваньвань, какая я здесь толстая... — а затем снова улыбнулась. — Но свет падает и правда красиво.

— Это потому, что ты и так красивая, — не задумываясь бросила Цзян Ваньвань, и покрасневшая Линь Чжии шутливо стукнула её кулаком.

Лу Шихань выглянул из-за спины Линь Чжии и, увидев собственное фото с преувеличенной гримасой, нахмурился:

— Цзян Ваньвань, неужели у меня такое глупое выражение лица?

— А сам как думаешь? Когда ты только что смеялся над Чэнь Юйбаем, уголки твоего рта... тц-тц. — Цзян Ваньвань спародировала его выражение лица, отчего Лу Шихань на секунду опешил, а затем лишь презрительно фыркнул, но возражать не стал.

Чэнь Юйбай тоже протиснулся вперед и, едва увидев своё фото, прямо-таки взвыл от отчаяния:

— Цзян Ваньвань, что это за кошмар ты сфотографировала?! Почему у всех нормальные лица, а у меня такое скорбное выражение, будто я только что муху проглотил?! С чего это я вдруг такой угрюмый? Мы вообще-то пришли сюда попеть и расслабиться!

— Это тебя надо спросить, — Цзян Ваньвань с невинным видом развела руками. — Я просто щелкнула наугад: какое лицо у тебя было в тот момент, такое и запечатлела. Наверное, в глубине души ты чувствовал, что сегодня опозорился по полной, вот даже лицо и не совлодало с правдой.

— Да это была случайность! Какое это имеет отношение к унынию?! — Чэнь Юйбай ткнул пальцем в экран. — Ты только посмотри, как брови сошлись, как уголки рта опустились! Тот, кто не знает, подумает, что я обанкротился!

Чжао Сяотан заглянула через плечо и расхохоталась, хлопая себя по бедрам:

— Ой-мамочки, Чэнь Юйбай, рожа у тебя и правда донельзя скорбная, даже кислее, чем когда я нашла таракана в столовой.

— Да это ракурс неудачный! — возмутился Чэнь Юйбай. — Так, ладно, давай переснимем! Я должен принять героическую позу!

Тут палец Чжао Сяотан смахнул изображение на последний кадр, и то, что появилось на экране, заставило её замереть.

В полумраке угловой части кабинета Шэнь Яньчжоу сидел, опустив голову в телефон, и свет экрана очерчивал его безупречный профиль; линия переносицы резко выделялась в игре света и тени, а длинные ресницы отбрасывали густую тень.

Блуждающие разноцветные блики падали на его плечи и кончики волос, но ничуть не нарушали ту отрешенную, прохладную безмятежность, что окружала его.

Вся эта фотография выглядела словно кадр, вырезанный из кинофильма.

— Вау... — машинально выдохнула Чжао Сяотан.

Линь Чжии подсела ближе, глянула на экран и ничего не сказала, но её взгляд задержался на изображении довольно надолго.

Чэнь Юйбай вытянул шею, переводя взгляд то с этой фотографии на собственную кислую физиономию, и исполнился горькой обиды:

— Цзян Ваньвань, твои фотографические навыки явно делят людей на сословия! С какой стати ты сняла его так, будто это кинопостер, а меня — как кадр из слезливой драмы?!

— Шэнь Яньчжоу, взгляни на неё! — Чэнь Юйбай повернулся и крикнул в угол. — Скажи хоть слово! Разве это не предвзятое отношение?

Шэнь Яньчжоу как раз опустил голову в экран, но, услышав это, медленно поднял глаза.

Его взгляд скользнул между Чэнь Юйбаем и Цзян Ваньвань, после чего он негромко, но отчетливо произнес одно слово:

— Да.

В кабинете на пару секунд воцарилась тишина.

Чэнь Юйбай указал пальцем на Шэнь Яньчжоу, потом на Цзян Ваньвань, его губы слегка задрожали:

— Вы... вы... ладно!

Цзян Ваньвань тут же уткнулась носом в тарелку, пытаясь подцепить вилкой последний кусочек дыни, и притворилась, что ничего не слышала.

Это его да, возможно, было просто дежурной отговоркой, ничего не значащей. Но уголки её губ ползли вверх помимо всякой воли — чертовски забавно.

<http://bllate.org/book/19357/1892523>